

Юрочкина Ирина Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем Института молодёжной политики и социальной работы Новосибирский государственный педагогический университет, i.yurochkina@gmail.com, Новосибирск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – 90-Е ГГ. XX ВВ.)*

Аннотация. В данной статье обоснована необходимость обращения и использования регионального опыта в процессе модернизации современной российской образовательной системы. Отмечена также важность дополнительного образования детей в условиях смены образовательной парадигмы. Отдельное внимание уделено характеристике ключевых составляющих системы дополнительного образования детей (цели, задачи, содержание, принципы деятельности, особенности управления, материально-техническое обеспечение, типы учреждений дополнительного образования детей на каждом из периодов его развития). Кроме этого, с учетом исторических и социокультурных предпосылок, в статье показано авторское представление об основных тенденциях развития дополнительного образования детей на территории Западной Сибири, с 80–х гг. XIX века до 90-х гг. XX вв. Представленные тенденции определены в соответствии с критериями, основанными на анализе многочисленных фактологических историко-педагогических материалов в их региональной специфике. Также в статье фокусируется внимание на современном состоянии дополнительного образования детей и перспективах его развития в контексте идеи обучения в течение всей жизни.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, тенденции развития дополнительного образования детей, региональные особенности, цели, содержание, принципы деятельности, особенности управления и материально-технического обеспечения, типы учреждений дополнительного образования детей.

Yurochkina Irina Juryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the theory and methodology of educational systems department, Novosibirsk State Pedagogical University, i.yurochkina@gmail.com, Novosibirsk

THE MAIN TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF SUPPLEMENTARY EDUCATION FOR CHILDREN IN WESTERN SIBERIA (THE END OF XIX TH – THE 90-S OF THE XX-TH CC.)**

Abstract. In this paper, the necessity of addressing and using of regional experience in the modernization process of the modern Russian educational system is grounded. There is also noticed the importance of supplementary education for children in the conditions of the educational paradigm shift. Special attention is devoted to the specification of the principal components of the system of supplementary education for children (purposes, tasks, contents and principles of activities, features of management, logistical support, types of supplementary educational institutions for children on every stage of its development). Besides, it is shown here the author's viewpoint of the main trends of development of supplementary education for children from the 80-s of the XIX -th century till the 90-s of the XX-th c. in Western Siberian region. The tendencies represented are defined by different criteria based on analysis of numerous of historico-pedagogical facts and specific regional contexts. Also the content of the article is focused on present-day situation of supplementary education for children and developmental perspectives in the context of the idea of lifelong learning.

Keywords: supplementary education for children, tendencies of the development of supplementary education for children, regional features, purposes, contents, principles of activities, features of management, logistical support, types of supplementary educational institutions for children.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-06-00162

** The Publication is prepared within supported RGNF of the scientific project No. 13-06-00162

В условиях интеграции современной России в мировое сообщество, приобщения ее граждан к общецивилизационным процессам, необходимо иметь такие образовательные институты, которые бы способствовали формированию новых жизненных установок личности – динамичной, ответственной, способной к межкультурному взаимодействию. «Системный кризис мировой цивилизации актуализировал смену архетипа агрессивного развития на архетип ответственного развития. Исследователи поднимают проблемы, решение которых требует выхода на ступень «культурной революции XXI века» [3]. В этой связи увеличивается значение многофункциональных институтов социализации, представляющих собой мобильную открытую систему. В рамках современной постнеклассической научной парадигмы развитие человека трактуется как процесс приобретения качественно новых свойств, роста самосознания и разнообразия форм активности через сознательную деятельность по овладению социальными и индивидуальными компетенциями; большой акцент делается на развитие и реализацию творческого потенциала личности, жизнестойкости [5].

В новых культурных и социально-экономических условиях именно дополнительное образование оказалось наиболее гибкой социально-педагогической системой, способной не только адаптироваться к контексту существования, но и предложить многообразие образовательных и воспитательных услуг, видов деятельности, создающих условия для личностного, профессионального, творческого, гражданского самоопределения детей и подростков. Зачастую поиск и выбор инновационных технологий, форм и содержательных конструктов ведется без учета историко-культурного своеобразия; опоры на позитивный опыт, накопленный отечественной системой образования и воспитания. Однако, на наш взгляд, именно в этом заключается разрешение противоречия между поиском собственной идентичности, стремлением к возрождению национальной культуры и ориентацией на западные образцы. В этой связи актуализируется также обращение к региональной истории педагогики. Западная Сибирь приковывает к себе внимание не одного поколения отечествен-

ных ученых, деятелей культуры и просвещения. Объясняется это, во-первых, возрастанием роли, которую играет этот регион в социально-экономическом и культурном развитии страны; во-вторых, богатым опытом педагогических традиций, в том числе, дополнительного образования детей, который, являясь малоизученным, не теряет своей актуальности. «В Западно-Сибирском регионе образовательные системы переживают значительные изменения, которые подводят да к новому состоянию: создаются образовательные учреждения, разных типов и видов, комплексы непрерывного педагогического образования, идет поиск эффективных технологий обучения и воспитания, вводятся изменения в механизмы управления» [2, с. 4]. В связи с этим наблюдается острая потребность в научном обосновании происходящих перемен, прогнозировании путей развития.

Вместе с тем, содержание дополнительного образования детей в Западной Сибири в историко-педагогической ретроспективе как самостоятельная проблема в литературе представлено недостаточно. Не подвергались объективному и всестороннему рассмотрению на базе полноценного анализа источниковой базы организационно-управленческие, содержательные и структурно-функциональные характеристики дополнительного образования детей в Западно-Сибирском регионе; слабо представлен полноценный анализ генезиса и развития дополнительного образования детей в Западной Сибири. Для того, чтобы частично решить эти задачи, нами были проанализированы составляющие системы дополнительного образования детей (нормативно-правовое, организационно-структурное, содержательное, материально-техническое, методическое, управленческое, кадровое обеспечение; направления, формы и методы организации педагогического процесса, типология учреждений) и выделено надсистемное свойство – целеполагание. Выявленные изменения этих параметров позволили сформулировать основные тенденции зарождения и развития дополнительного образования детей в Западной Сибири (конец XIX–начало 90-х гг. XX вв.) [7].

Особенности управления дополнительным образованием менялись от дореволюци-

онного этапа, когда внешкольное образование являлось «делом органов общественного самоуправления» [1; 6]; через специфику управления им в период «земско-кооперативной деятельности» с общей тенденцией к введению планомерности, организации, контролю на местных уровнях, к централизации. Оформление государственной системы внешкольной работы в Советской России, которое распространилось на территорию Западной Сибири несколько позже, чем на центральные регионы, привело к соподчинению органов управления Народным образованием, различных ведомств, профсоюзов и т.д.; устойчивой тенденции к созданию единого программного обеспечения на основе директив правительства, централизации управления в тоталитарном обществе; регулированию деятельности внешкольных учреждений документами ВКП(б) и комсомола, повышению их роли в функционировании системы внешкольных учреждений. Кризис в управленческих структурах системы образования, связанный с реформированием общества в целом (к. 1980-х – 1990-е гг.), вновь активизировал и актуализировал общественную инициативу энтузиастов педагогической деятельности, благодаря которым, по большому счёту, удалось сохранить и возродить систему на местных уровнях. В ходе преодоления системного кризиса в рамках демократизации и гуманизации образования – обозначилась тенденция к демократизации образовательных систем, к созданию на базе сети внешкольных учреждений системы дополнительного образования, управлению и возрождению системы дополнительного образования на основании законодательства, предусматривающего вариативность и профессиональную творческую активность педагогов в организации образовательно-воспитательного процесса.

Рост сети и разнообразие типов учреждений дополнительного образования на территории Западной Сибири были обусловлены развитием промышленности, спецификой демографических процессов, реформами образования и недостаточно высокими темпами их проведения в регионе. Эта тенденция способствовала массовому охвату детей школьного и дошкольного возрастов учреждениями, организованными сначала по

общественной инициативе, а потом на государственном уровне. В нескольких аспектах возможно изучение тенденции развития типов учреждений дополнительного образования детей в Западной Сибири. *Во-первых*, во взаимодействии с общеобразовательными учреждениями: дополнительное образование появляется как вариант внеурочной работы в элитарных учебных заведениях («разумные развлечения», воскресные вечера, школьные дачи, колонии и т.д.); далее развивается и за рамками школы – как дополняющее школьное обучение, воспитание, развитие или компенсирующее его отсутствие. С 1930-х гг., согласно директивам правительства, «внешкольные учреждения не должны замыкаться сами в себе», они – методические центры, руководители внешкольного воспитания в школе; к 1950-м гг. внешкольные учреждения становятся базой деятельности пионерской и комсомольской организаций. В 1980 – е гг. наблюдается взаимное отчуждение основного и дополнительного образования, акцент делался на обучение и социализацию; с 1990-х гг. берет свое начало возрождение двух самостоятельных систем; на современном этапе развития образования наблюдается их взаимодействие в рамках создания единого образовательно-воспитательного пространства на уровне регионов и государства в целом. *Во-вторых*, в соотношении содержательных составляющих деятельности нами выявлена тенденция смены состояний: синкретизм (народные дома, площадки, «манежи» и т.д.) – комплексность (дома художественного воспитания, детские технические и сельскохозяйственные станции и т.д.) – профильность (станции юных натуралистов, клубы юных речников и т.д.) – интеграция (школы раннего развития; программы «творчество-интеллект-спорт» и т.д.; возможна типология и по иным, более традиционным основаниям. Динамика расширения сети учреждений дополнительного образования детей разных типов в Западной Сибири отражает тенденцию к концентрации специализированных, профильных учреждений дополнительного образования детей в наиболее развитых промышленных районах, что способствовало реализации основных принципов, заложенных в основу дополнительного образования.

Анализ организационно-педагогических

условий позволил сформулировать тенденцию к усилению внимания в подготовке педагогических кадров для внешкольных учреждений (позже – учреждений дополнительного образования детей). Первоначально старались привлекать выпускников педагогических заведений, которых к рубежу XIX–XX вв. было немного на территории Западной Сибири; проблему решали с помощью краткосрочных курсов. В условиях разросшейся сети, включившей в себя государственные внешкольные учреждения системы народного образования, учреждения культуры, учреждения различных ведомств, все они не могли быть обеспечены достаточным количеством педагогических работников, в связи с этим увеличивалось количество курсов, большое значение придавалось общественной, идеологической направленности личности педагога. С середины 1920-х гг. содержание подготовки педагогических работников стало основываться на научных достижениях в области педагогики, психологии, разных их отраслей. Значительную роль в кадровом обеспечении и внешкольной работы сыграли пионерская и комсомольская организации, из представителей которых формировался молодой актив руководителей кружков, студий, вожатых спортивно-оздоровительных пионерских лагерей и т.п.

Расширение материально-технической базы образования в целом сказалось на позитивных изменениях в области дополнительного образования детей (особенно отчетливо этот процесс прослеживается на территории Западной Сибири в период 1925–1950-х гг.). Это проявилось как в возникновении новых направлений (технического творчества, юннатского, развития химических, фото- и кино-лабораторий, научно-исследовательских объединений, особенно после организации Сибирского отделения Академии наук СССР и создания Академгородка в Новосибирске и т.д.), так и в усложнении методов образовательно-воспитательной деятельности, расширении форм, с применением новых средств обучения и воспитания. Кризис российского общества и промышленно-индустриального сектора Западной Сибири начала 1990-х гг. привел к значительному оскудению материально-технической базы, резкому сокращению функционирования ведущих для региона направлений.

Особенности развития операционно-деятельностной сферы дополнительного образования в Западной Сибири можно обозначить следующим образом. Анализ направлений и содержания деятельности образовательно-воспитательного процесса во внешкольных учреждениях на территории Западной Сибири приводит к общему заключению, что в целом они отражали социокультурные тенденции времени. При этом до 1920 г. преобладающими формами в работе была индивидуальная и групповая деятельность, основным содержанием учебной деятельности в учреждениях внешкольного характера – занятия, направленные на общекультурное развитие детей; ведущими методами организации деятельности были практические, в основном, варианты различных игр; трудовая деятельность была направлена на самообслуживание. С идеологией «нового государства» появляется особый акцент на массовость, с целью приобщения детей к его социальным и культурным ценностям, что непосредственно отразилось на принципах внешкольной воспитательной работы; формах; содержании. Аналитическое изучение программ учреждений разных типов позволяет характеризовать учебные материалы как воспитывающие чувство патриотизма; в это время всецело подчеркивается прикладной характер деятельности кружков любого направления, связь с достижениями науки и техники в СССР, значение края в развитии государства. Широкое распространение в Западной Сибири получили формы заочной работы со школьниками отдаленных от основных районов концентрации внешкольных учреждений. С демократизацией российского общества связана появившаяся вариативность образовательных программ, их содержания, способов реализации, с ориентацией на развитие индивидуальных задатков, способностей, качеств, потребностей личности обучающихся. Несмотря на все противоречия и сложности этапа, возрождаются традиционные направления и типы учреждений, появляются новые (например, школы раннего развития, детские студии разных профилей; центры народных промыслов, мастерские, клубы, способствующие ранней профориентации школьников). Прослеживаются тенденции гуманитаризации дополнительного

образования и интеграции направлений дополнительного образования, а также общего и дополнительного образования; особое место занимает интеллектуальное направление, в том числе, активное изучение иностранных языков с использованием новых педагогических технологий. С 2003 года, как считает Н. А. Морозова, намечается формирование нового этапа, «на котором имплицитно содержащиеся в современных нормативно-правовых документах образования положения относительно системности дополнительного образования получают теоретическое обоснование и практически верифицированное подтверждение» [4, с. 84]. Дополнительное образование, особенно с развитием идеи концепции обучения в течение всей жизни, приобретает все большую значимость в разных его проявлениях. Однако, несмотря на все достижения, множество проблем и вопросов дополнительного образования детей, как в государстве в целом, так и в Западной Сибири, на сегодняшний момент остаются открытыми.

Библиографический список

1. Дейч Б. А. Внешкольная работа с детьми в России на этапе становления (конец XIX – начало XX веков): историко-педагогический анализ // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 225 – 231.
2. Ленин П. В. Стратегии развития региональной системы непрерывного педагогического образования (на материалах Западной Сибири): монография. – Новосибирск, 2000. – 160 с.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Яз. Русской культуры, 2000. – 223 с.
4. Морозова Н. А. Российское дополнительное образование как многоуровневая система: развитие и становление: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2003. – 332 с.
5. Немцов А. А. Целеполагание как творчество // Педагогика, 2002. – № 4. – С. 15–21.
6. Ромм Т. А. Внешкольное образование в Сибири на рубеже XIX и XX вв. // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 2. – С. 113–119.
7. Юрочкина И. Ю. Становление и развитие дополнительного образования детей на территории Западной Сибири (конец XIX – начало 90-х гг. XX вв.): дисс. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2007. – 238 с.